Отдыхая, Затиэль сосредоточился на изменениях в своём теле, в частности, на превращении своего изначального сердца в сердце элементарного Хаоса. К своей радости, он узнал, что во время пребывания в пещере и использования элементарного хаоса, который высвободили осколки упавшей звезды, трансформация его сердца продвинулась на 1%. Этого нельзя было назвать большим достижением, но ему потребовалось четыре года, чтобы достичь 50%, поэтому ускорение трансформации было невероятным. Ещё одной приятной новостью стало то, что, несмотря на столь значительное увеличение скорости, его фундамент не пострадал, а сердце и хаотическое ядро стали даже более эффективными, чем раньше. Таким образом, никаких опасений по поводу скрытого урона от ускоренной трансформации не было. Убедившись, что с сердцем всё в порядке, он сосредоточился на задаче, которую поставил перед собой после завершения боя с Файнером.— Два человека вышли из пещеры, они были повелителями глаз, рядом с ними парил мешок, по всей видимости, из теневых нитей, в котором хранились осколки упавшей звезды разных размеров. По цвету и чистоте осколков можно было судить о их ценности. Дуэт состоял из мужчины и женщины, оба уровня мастера. У мужчины были каштановые волосы, тело ростом около трёх метров, мускулистое, демонстрировавшее огромную силу. Глаза на лбу были совершенно белыми, и не было никакого явного влияния на определенный тип природной энергии. Женщина обладала рыжими волосами, тело было несколько маленьким и изящным, лицо красивым, с определённой хищностью, которая могла бы возбудить большинство мужчин. Глаза на её лбу были совершенно чёрными. В этой женщине было что-то особенное: несмотря на то, что солнце стояло в зените, она не отбрасывала тени. Они беззаботно летели на платформу из династии, но оба были потрясены, увидев лежащего на полу Тритуса и окровавленную ауру, которая окутывала его тело и пыталась его исцелить. Оба знали, что, хотя этот человек был только на продвинутом уровне и ещё не начал изучать заклинание следующего ранга, чтобы перейти на следующий уровень, он был очень могущественным, так как принадлежал к королевской родословной, а его наследственные преимущества были впечатляющими. — Эйзел, как состояние Тритуса может быть таким тяжёлым всего через несколько дней после начала раскопок, особенно после того, как ты был назначен его защитником? — Это был человек, задавший вопрос. Несмотря на то, что он звучал обеспокоенным состоянием союзника, на его лице читалось только любопытство. Эйзел находился в сильном стрессе уже два часа, пытаясь найти выход из этого затруднительного положения. Услышав тон, которым говорил человек, он нахмурился, но им нужна была помощь. Немного успокоившись, он заговорил: — Это был человек ранга 1, он нанёс раны, используя рунический набор, и воспользовался тем, что молодой мастер был поражён мощными проклятиями, которые вызывали неконтролируемый выброс энергии и ослабляли его защиту. Предмет, подаренный отцом, спас ему жизнь, но нападение было слишком внезапным, и урон всё равно был нанесён.Услышав слова Эйзеля, дуэт с удивлением посмотрел на Затиэля, так как способность демонстрировать такую силу даже с помощью рунического набора была доступна только великим гениям. Но поскольку у человека не было причин лгать, они приняли его слова за правду, тем более, что в их группе был такой талантливый человек. — Кто-то вроде этого вырастет в могущественную силу из Империи Этерн, и его действия демонстрируют полное пренебрежение к династии глаз. — Сказав эти слова, Эйзел бросил многозначительный взгляд на дуэт. Союз, который империя и династия поддерживали на протяжении дюжины тысяч лет своего существования, можно было считать нейтральным, так как ни одна из держав не совершала формального нападения на другую или не пыталась захватить её земли. Конечно, драки и смерти случались, но это были конфликты между отдельными людьми, не отражающие интересы стоящих за ними сил. Но в последнее столетие эти отношения становились всё более враждебными, несмотря на то, что в мире магов между ними не было никаких столкновений. Это трение между влиятельными силами возникло из-за конфликта между истинными лидерами, которых больше нет в этом мире, теми существами закона, которые обитают в пустоте. Как повелители глаз, и мужчина, и женщина были осведомлены об этом конфликте,

но конкретная причина, стоящая за ним, оставалась для них тайной. Но даже услышав о таланте Затиэля, дуэт только насмехался над Эйзелем, так как даже кто-то в ковке души не мог повлиять на действия могущественных существ закона, а тем более на них. Даже увидев выражение лица дуэта, Эйзел не был разочарован, так как эти слова можно было считать лишь прощупыванием. — Кроме того, на его теле должно быть много секретов, которые могут быть полезны тому, кто доберётся до них. — В глазах Эйзеля блеснул злой свет, когда он говорил и пытался подстрекать дуэт. На этот раз они заняли задумчивую позицию и не сразу проигнорировали Эйзеля. Любой гений должен иметь при себе что-то достойное, и они не возражали бы препарировать его, если бы это было необходимо. Спустя некоторое время мужчина проявил нерешительность и в конце концов отрицательно покачал головой. — Ты можешь делать всё, что хочешь, но не рассчитывай на меня. У каждого гения есть козырь, чтобы спасти свою жизнь, и я уверен, что этот человек не исключение. Если мы нападем на него, а он убежит, нам придётся оглядываться через плечо всю оставшуюся жизнь.Жадность в глазах женщины значительно уменьшилась после этих слов. Она знала, что если нападать на гения, то лучше убить его, так как количество людей, которые умерли, сожалея о своём выборе, было бесчисленным. Увидев их реакцию, Эйзел тут же пришёл в ярость. Он не был дураком и знал, что Затиэль может справиться с боем даже против кого-то уровня мастера. С отступлением мужчины, даже если бы женщина согласилась, они могли бы победить его, но вероятность убить его была слишком мала. — Джеймс, с каких это пор ты стал таким трусом, что не осмеливаешься напасть на кого-то ранга 1, несмотря на то, что нас трое!? — Эйзел знал, что если на кону стоит его жизнь, а он в отчаянии, то ему всё равно, обидит он этого человека или нет. — Хм, ты, должно быть, в отчаянии думаешь о том, что сделает с тобой Лорд Финц, когда узнает о состоянии своего сына. Держу пари, у Стражей Крови очень скоро появится новый член, — Джеймс был не из тех, кто позволил бы другим оскорблять себя, поэтому он улыбается, нанося удар прямо по страхам, которые заполняли разум Эйзела. Стражи Крови — это не титул, а тип гуманоидных существ, созданных путем подчинения живого человека хитроумной процедуре, в которой они изменяют свои тела и сознание, используя законы крови, значительно увеличивая свою силу и делая их бесстрашной машиной для убийства. Как человек, который служил клану Кровавого Глаза в течение многих лет, Эйзел имел некоторое взаимодействие с этими существами, и он знает, что человек, которым они когда-то были, всё ещё присутствует, но пойман в ловушку собственного разума в бесконечной муке вечной тьмы. Одна только мысль о том, что это может быть его судьбой, заставляла Повелителя Глаз дрожать от страха. Когда мысль об этом аде проходит через его разум, решимость наполняет глаза Эйзела, когда он смотрит на дуэт. — Джеймс, Мира, если вы поможете убить этого человека, я компенсирую каждому из вас предмет высокого ранга 3 по вашему выбору, независимо от того, хотите ли вы руну, магическое снаряжение или лекарство, вы его получите. Я могу произнести священную клятву, чтобы доказать свою искренность: — хотя награда такого размера обанкротит Эйзела, заставив его продать все своё имущество, и ему даже придётся просить денег, чтобы заплатить её, он был достаточно отчаян, чтобы сделать это. Кроме того, какая ему польза от его имущества, если он был мёртв или, что ещё хуже? Когда они услышали это предложение, даже Джеймс не смог скрыть желания на своём лице. Используя броню высокого ранга 3, урон, который может нанести им заклинание ранга 2, значительно уменьшится, а если они выберут руну, то это даст дуэту возможность столкнуться с начинающим королем глаз в течение небольшого количества времени. Джеймс мгновение смотрит на Миру, и после небольшого обмена сообщениями через их сознание, они кивают и дают знак Эйзелу, чтобы он выполнил клятву. Когда Повелитель Глаз увидел это, он наконец расслабился, словно увидел свет в конце длинного тёмного туннеля. Успокоившись, Эйзел принял почтительное выражение лица, готовясь произнести священную клятву. Это были не просто слова, а словесное обещание, данное под присмотром самого святого существования обладателей глаз, и пытаться использовать технические детали в этом типе контракта было бесполезно. — Я, Эйзел Хуминер, клянусь выплатить обещанную награду Джеймсу и Мире,

если они помогут мне в моей задаче. Я даю эту клятву под присмотром Евы, Святой Матери всех держателей глаз и начала нашей священной родословной. —Как только он закончил говорить, Эйзел почувствовал, как что-то странное вторгается в него на секунду, но в следующее мгновение это чувство исчезло. Он знал, что это был знак, поставленный этим могущественным существом, и если он нарушит контракт, то это убьёт его.

http://tl.rulate.ru/book/32528/3026180